

Марксизм Либорио Хусто

Marxism of Liborio Justo

Матеу, Кристина

Университет Буэнос-Айреса

Mail: cristinamateu@yahoo.com.ar, ORCID: 0009-0008-1543-2363

Mateu, Cristina

Universidad de Buenos Aires,

Mail: cristinamateu@yahoo.com.ar, ORCID: 0009-0008-1543-2363

Аннотация: Политик, писатель, путешественник, Либорио Хусто был одним из первых троцкистов в Аргентине, в молодости примкнул к реформистскому движению, критиковал структуру латифундий и защищал борьбу коренных народов и континентальную интеграцию. Большой импульс к его политической ориентации он получил от процесса Университетской реформы 1918 г. и Российской революции. В его политической эволюции он углубил свой критический взгляд на собственное происхождение и социальные условия своей страны и континента. Он определил ядро экономических интересов аргентинской олигархии и подчиненные ей связи с империализмом, проанализировав экономическую и социальную структуру страны. Данная статья посвящена его политическому пути и формированию его концепции революции и национального освобождения.

Ключевые слова: марксизм, Университетская реформа, империализм, троцкизм, экономика, национальное освобождение, Аргентина

Abstract: Politician, writer, traveler, Liborio Justo was one of the introducers of Trotskyism in Argentina, adhered to the reformist

movement, criticized the latifundia structure and defended the struggle of the native peoples and continental integration. Touched by the University Reform and the Soviet Revolution, he began a journey in which he deepened his critical view of his own origins and the social conditions of his nation and continent. He identified the core of the economic interests of the Argentine oligarchy and its subordinate links with imperialism, making an analysis of the economic and social structure of the country. This article is devoted to his political path and the formation of his concept of revolution and national liberation.

Keywords: Marxism, University Reform, Imperialism, Trotskyism, Economics, national liberation, Argentina

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-245-263

Дата публикации: 30.07.2025

Дата получения: 15.04.2025

Ссылка для цитирования:

Матеу К. Марксизм Либорио Хусто // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 46. С.245-263. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-245-263

Mateu C. Marxism of Liborio Justo // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 46. С.245-263. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-245-263

Либорио Хусто (Justo, Liborio), Кебрачо, Лободон Гарра ("Quebracho"; "Lobodón Garra")(Буэнос-Айрес, 1902 – Буэнос-Айрес, 2003) В своей ранней автобиографии (Prontuario, 1940) он рассказывает о корнях, сюжетах и политических связях, которыми отмечена его жизнь, описывая, как поколения его семьи были связаны с процессами и персонажами национальной истории¹. Один из его прадедов прибыл в Аргентину в 1829 г., во время войны между унитариями и федералами (между 1820 и 1853 гг.), и стал землевладельцем. Его дед по отцовской линии, уроженец Коррьентеса, был депутатом, поэтом, историком, ма-

¹ Justo, 2006.

соном, автором первого Сельского кодекса провинции Коррьентес и даже недолгое время губернатором этой провинции (1871). Его дед по материнской линии, сын испанцев, вступил в Егерский корпус, ответственный за борьбу против арауканских индейцев на южной границе, позже приняв участие в войне Тройственного союза против Парагвая в 1865 г. Его родители принадлежали к старым семьям «декадентских» землевладельцев, но гордились своим социальным положением и стремились его вернуть. Его отец был армейским капитаном, поэтому семья поселилась в окрестностях Кампо-де-Майо (военная зона недалеко от федеральной столицы) – период, который Либорио запомнил как годы социальной изоляции. Юный Хусто по-прежнему жил под чрезмерной опекой членов семьи и слуг, в атмосфере сильного религиозного давления, которое его душило².

В 1911 г. он поступил в среднюю школу Ла-Салье в Буэнос-Айресе, ненавидя и школу, и город. Его интерес к литературе и экстравагантные взгляды были реакцией на образование, которое он считал «книжным и неудобоваримым», он стал отвергать как оскорбляющие человека социальные привилегии аристократической и религиозной среды. Его интересовали темы происхождения жизни, мира, судьба человека и его собственная судьба. Он открыл для себя американистские взгляды, отвергая европоцентристские настроения своей семьи. В то время он серьезно занимался образованием, чтением русских авторов, таких как Достоевский, и латиноамериканских авторов, таких как Орасио Кирога, но и не оставлял в стороне занятия спортом и участие спортивных соревнованиях. Скучные и смутные знания молодого Хусто о положении в мире к началу Первой мировой войны привели к тому, что он восхищался силой Германии и не обращал внимания на социальные события, которые сотрясали царскую Россию³.

В 1918 г. он по настоянию семьи поступил на медицинский факультете. Это были времена студенческой борьбы за Универ-

² Mateu, 2004.

³ Justo, 2006.

ситетскую реформу, захвата Национального университета Кордовы и усиления борьбы рабочего класса, которая вылилась в повстанческую забастовку, известную как Трагическая неделя. Университетская агитация и братание с молодыми людьми из разных социальных слоев открыли новую перспективу для борьбы и поисков новых идей. Он стал кандидатом в делегаты, что позволило ему укрепить связи со студентами справа и слева. В это время он посвятил себя фотографии и написал свои первые статьи – на университетскую тематику⁴.

Он продвинулся в изучении медицины, продолжая свою политическую деятельность в академическом центре. Он стал ассистентом вакцинатора и лаборантом. Университетская агитация Реформы 1918 г., которая предлагала разрушить старый университет и построить новый мир, сблизил его с так называемым течением «Нового поколения», которое осуждало Первую мировую войну и приветствовало социалистическую революцию в России. В разгар студенческого движения он отправился со своим отцом в Чили, изучая историю индейских народов, Тропы инков. На него большое впечатление произвел грандиозный горный ландшафт Аконкагуа и Патагонии. Тогда он ушел с факультета, который его более не интересовал⁵.

Несмотря на свою открытость к новым политическим и социальным горизонтам, между 1921 и 1924 гг. он оставался в ловушке социальной среды, которую он презирал. Противоречивые чувства, порожденные его состоянием буржуазного интеллектуала, заставляли его действовать легкомысленно, хотя его размышления укреплялись чтением таких писателей, как Джек Лондон, Киплинг, Джозеф Конрад (он заинтересовался англосаксонской культурой и итальянским искусством эпохи Возрождения)⁶.

Возвращение на медицинскому факультет вернуло ему контакт с группой «Нового поколения» и реформистским движением. В дебатах этой группы тогда осуждалась империалистиче-

⁴ Justo, 1995.

⁵ Bosch Alessio, 2017.

⁶ Coggiola, 2006.

ская экспансия США в Мексике и Центральной Америке. Это привело его к изучению истории Южной Америки и началу рассмотрения возможности континентальной революции как решения социальных проблем.

Назначение его отца военным министром в 1922 г. заставило этого мятежного молодого человека отойти от политической активности. Его убежищем стало изучение истории Аргентины и Латинской Америки, стран, которые были подвержены экспансионистским интересам США и их доктрине Монро. В 1924 г. по случаю столетия битвы при Айякучо, он вместе с отцом отправился в Перу с официальной делегацией, участвуя в пышных торжествах. В этой стране он видел нищету и угнетение индейских и метисских масс, доказывая вывод о плохой системе, навязанной колониальным и империалистическим господством в этих странах, которые были центром великой империи инков и где все еще сохранились остатки древних айлью (формы общинной и социальной организации). В 1925 г. он отправился в плавание на Огненную Землю, совершив поездку по провинциям Санта-Крус и Чубут, посетив нефтяные месторождения государственной компании *Yacimientos Petroliferos Fiscales*. Он снова отправился на север Аргентины, пересекая Энтре-Риос, Коррьентес и Мисьонес. Во время этого нового маршрута он слушал язык гуарани и открыл для себя буйную природу джунглей. Продолжая путь по Верхней Паране к водопаду Игуасу, он встретил менсу — рабочих, нанятых для работы на мельницах и плантациях йерба мате, с которыми обращались как с «настоящим человеческим скотом». Он слушал их рассказы об эксплуатации и рабстве. По пути он наткнулся на мятежных бразильских лейтенантов (тенетистов), участвовавших в восстании в Сан-Пауло в 1924 г. От них он узнал о генерале Исидоро Диасе Лопесе и колонне Луиса Карлоса Престеса. Не имея средств для продолжения своих приключений, он устроился электриком в «*International Products*» в парагвайском Асунсьоне. Это была американская компания, которая жестоко эксплуатировала своих рабочих. Когда он прибыл к месту назначения, он стал не электриком, а носильщиком мешков с танином, заболел, вернулся в Буэнос-Айрес.

В 1925 г. Либорио Хусто участвовал в праздновании столетия независимости Боливии в качестве члена аргентинской делегации, когда уже был очевидным региональный конфликт между Боливией и Парагваем в интересах американских нефтяных компаний, что приведет вскоре к Чацкой войне. В то время «Новое поколение» и студенческое движение были на подъеме, объединяя латиноамериканских деятелей, которых он назвал бы романтиками, поэтому он не стал к ним присоединяться.

В следующем году он отплыл в Ливерпуль, но был вынужден изменить направление на Испанию и Францию. В Париже он участвовал в демонстрации за свободу рабочих, приговоренных к смертной казни в США. Именно тогда он начал читать о Советском Союзе и интересоваться фигурами Ленина и Троцкого. Его поездка продолжилась по Италии, где его внимание было сосредоточено скорее на художественном величии, чем на фашистских репрессиях Муссолини. Позже он был назначен клерком в аргентинскую дипломатическую миссию в Вашингтоне, хотя он чувствовал себя некомфортно, но переехал в США. Несмотря на свой юношеский интерес к американской политике, он был ослеплен современностью, практичностью и механизацией, шумом, суетой жизни и социальным благополучием. Работа занимала у него мало времени, поэтому он смог познакомиться с несколькими штатами, а также с афроамериканскими районами, увидев тяжелые социальные условия и расизм в обществе⁷.

В 1928 г. он снова путешествовал по Аргентине, теперь уже по Патагонии⁸, где отмечал большие эстансии (фермы), в основном английские. Его авантюрный дух привел его к отказу от бюрократической работы. Неудовлетворенный и не имея большой экономической самостоятельности, чтобы бродить туда, куда его толкало любопытство, молодой Хусто посвятил себя

⁷ Coggiola, 2006.

⁸ Один из его первых романов «Проклятая земля», опубликованный в 1932 г., рассказывает о своем путешествии по Патагонии и о людях, которых он там встречает. Justo, 1966.

изучению национальной истории.

Его антиимпериалистическая позиция, омраченная во время его поездки в США эволюционистским демократическим видением, проявится, когда он получит стипендию для исследования американских идей и институтов. Перед отъездом он решил совершить свое «истинное смелое путешествие» – отправиться на Огненную Землю и в Чили, где он узнал о голодных условиях жизни коренного населения. Его новое пребывание в США позволило ему посетить многие штаты и университеты, установив контакты с различными интеллектуалами. Там он защищал право Аргентины на Фолклендские острова и Антарктиду и ставил под сомнение панамериканизм США. К этому времени фондовый рынок Уолл-стрит уже рухнул, и Либорио обнаружил, что люди там все еще не понимают серьезности кризиса, считая его «мимолетным спотыканием». Его прогулки по беднейшим районам – чернокожим и латиноамериканцам, в революционном районе Юнион-сквер – позволили ему убедиться в сильном расизме в отношении чернокожих. Также его беспокоило растущее проникновение и доминирование США в Латинской Америке с фарсом «добрососедства»⁹.

В то же время на него повлияли новости о военном перевороте в Аргентине против правительства Иполито Иригойена в 1930 г. Он ожидал революционной реакции со стороны молодежи, «Нового поколения», но пассивность ее главных деятелей разочаровала его. Он считал, что необходимо создать политическую партию по типу *Alianza Popular Revolucionaria Americana* (APRA), ориентированную на антиимпериалистическое единство перед лицом наступления США, но был обескуражен скудной реакцией на переворот со стороны лидеров Социалистической партии. Столкнувшись с этой ситуацией, он обратил свои усилия на журналистскую работу, с краткими и анонимными статьями, которые появлялись в разделе «Текущие события» газеты *La Prensa*. Новая ситуация в Аргентине заставила его осознать новые проблемы, которые, наряду с более глубоким знанием СССР и Третьего Интернационала, привели

⁹ Mateu, 2004.

его к идеологическим переориентации. Противоречия, порожденные триумфом его отца на выборах президента страны, оказали на него свое давление. Его семья вынудила его продолжить изучение медицины и занять муниципальную должность, от которой он вскоре отказался¹⁰.

Систематическое изучение исторического материализма позволило ему поставить под сомнение многие из своих ранних идей: он переосмыслил роль пролетариата в единстве Южной Америки, скудную эффективность постулатов реформистского движения в разрушении устаревшего капиталистического режима, а также решающее значение классовой борьбы в революционном процессе и в ее характере. Он также обнаружил, практически и теоретически, своеобразие и масштабы империализма на своем континенте. Он не находил ничего общего с латиноамериканскими революционными партиями, считая их чуждыми и невежественными в отношении социально-экономических проблем своих стран, считал, что коммунистические партии более внимательны к советскому процессу и требованиям русского национализма, чем к своим собственным проблемам. Он настаивал на том, что марксистский интернационализм должен быть основан на национальных реалиях.

После публикации «Tierra maldita», в 1932 г. он отправился в США с идеей презентовать свою книгу в Нью-Йорке. Во время своего визита он увидел уныние и фиаско разрушенного города, что контрастировало с атмосферой процветания и уверенности, которую он видел раньше. Он запечатлел на фотографиях обанкротившуюся торговлю, тысячи безработных, скопившихся на площадях, брошенные дома. Тем временем манифестации и публикации революционных социалистов росли, выступая за разрушение существовавшей ранее структуры. Американский кризис породил бурю дебатов, выставок, политических и художественных акций, которые объединили художников, учителей и писателей. Наблюдение за этим процессом разрушения гигантских производительных сил США позволило ему подтвердить тезис Маркса об «анархии капиталистического производ-

¹⁰ Coggiola, 2006.

ства»).

По возвращении в Буэнос-Айрес он вступил в контакт с Коммунистической партией Аргентины (КПА). Однако вскоре он подверг критике то, что он считал отсутствием национальных и американских идеалов в этой партии, необходимых для продвижения революционного процесса, и поставил под сомнение политику «народных фронтов», которые заключили союз с так называемой «национальной буржуазией»¹¹. Он вступил в Agrupación de Intelectuales, Artistas, Periodistas y Escritores (AIAPE), где писал, проводил конференции и выставлял фотографии¹². Одновременно он начал встречаться со сторонниками Троцкого в Аргентине.

Отношения со своим отцом, тогдашним президентом республики Агустином Педро Хусто, он поддерживал «с покорностью и философией» до 1936 г., когда аргентинский лидер принял американского коллегу Ф. Д. Рузвельта. Во время его выступления в Конгрессе Либорио прервал речь гостя криком «Долой империализм!», за что поплатился несколькими днями в тюрьме. С тех пор Либорио Хусто будет вести политические дебаты и писать свои тексты под псевдонимом Кебрачо¹³.

В 1936 г. он порвал с КПА, опубликовав в журнале «Claridad» «Открытое письмо товарищам-коммунистам», в котором заявил о необходимости создания нового Коммунистического Интернационала. Его недолгая близость с компартией завершилась. Он критически относился к сталинистским позициям КПА, одновременно установились его связи с последователями троцкизма. Троцкисты в Аргентине сформировали первую группу Левой оппозиции, рожденную расколом в Коммунистической партии, но Хусто присоединился к другой троцкистской группе ЭкторА Раурича, Антонио Галло, Матео Фосса, Аурелио Нарвайя, Науэля Морено и Хорхе Абелардо Рамоса. Взгляд Хусто был сосредоточен на социальной революции латиноамериканского единства против американского

¹¹ Bosch Alessio, 2017.

¹² Brega, 2005.

¹³ Кебрачо – сорт очень твердого дерева.

империализма. Его критика была направлена не только против коммунизма, связанного с Третьим Интернационалом, но и против различных троцкистских течений, которые, по его мнению, не понимали национального и латиноамериканского характера революции¹⁴.

Некоторым троцкистским течениям удалось объединиться в 1935 г. в Интернациональную коммунистическую лигу. В этой новой организации Либорио редактировал журнал группы, *Nuevo Curso*, а затем *Inicial* до 1941 г. Кебрачо был одним из самых динамичных полемистов в обоих изданиях. Его текст «*Cómo salir del pantano*» содержал резкую критику организации, ссылаясь на «Что делать?» Ленина и «Перманентную революцию» Троцкого.

В 1939 г., когда Коммунистическая лига развалилась, Хусто издавал под именем *Quebracho* серию памфлетов под общим титулом «*Acción Obrera*» и газету «*La Internacional*», которая позже будет называться «*La nueva Internacional*», положив начало Революционной рабочей группы (*Grupo Obrero Revolucionario – GOR*), сформированной студентами из Ла-Платы и анархистами. Интенсивные дискуссии по вопросу о национальном освобождении и характеристике аргентинской экономической и социальной структуры раскололи группу, и Хусто сформировал Революционную рабочую лигу (*Liga Obrera Revolucionaria (LOR)*).

В 1941 г. секретарь Четвертого Интернационала Теренс Феллан (Шерри Манган) прибыл в Аргентину с намерением объединить различные троцкистские группировки. Однако позиции и термины, использованные в листовках LOR о «национальном освобождении», «империализме» и «войне», были поставлены под сомнение и в конечном итоге не были одобрены. На эти вопросы Кебрачо ответил незамедлительно, заявив, что критики не знают об условиях репрессий и политических преследований, навязанных консервативным правительством. Затем произошел разрыв с руководством Четвертого Интернационала, что привело к роспуску LOR в 1943 г. Хусто поставил под со-

¹⁴ Bosch Alessio, 2017.

мнение позицию латиноамериканского троцкизма перед лицом одностороннего решения Социалистической рабочей партии (Socialist Workers Party – SWP) исключить Международную коммунистическую лигу Мексики из Четвертого Интернационала, а позже поставил под сомнение авторитет самого Троцкого, обвинив его в своей книге «Лев Троцкий и Уолл-стрит» (1959) в том, что он стал союзником буржуазного правительства Ласаро Карденаса и информатором правительства США.

Отказавшись от попыток коллективного строительства и организации нового Коминтерна, он предпочел уединения в глубине страны (1943-1959). В 1955 г. под псевдонимом Лободон Гарра опубликовал роман «Рио Абахо», за которым последовала серия историко-политических эссе и работ литературной критики. Либорио Хусто оставался ясным и активным до своей смерти в 2003 г. в возрасте 101 года, последовательно поддерживая свой ранний бунт против собственного класса и против социального угнетения.

Вклад Либорио Хусто в марксизм

Несмотря на олигархическое происхождение, Либорио Хусто посвятил свою жизнь «борьбе против устаревшей консервативной олигархии». Он порвал с образованием, которое он определял как «религиозное» и «аристократизирующее» и, захваченный университетской реформой и советской революцией, начал идейную эволюцию, которая привела к усилению критического взгляда на свое собственное происхождение и социальные условия всей страны и континента. Экономический комфорт обеспечивал ему путешествия и доступ к теоретической подготовке. Его стремление к знанию, к пониманию мира сблизило его с марксизмом.

За свою столетнюю жизнь он проявил множество граней: путешественник, работник на лесозаготовках, политик, журналист, фотограф, эссеист, романист и всегда полемист. Это были «Quebracho» и «Lobodón Garra», гетеронимы, под которыми он выступал как политический эссеист и писатель.

Либорио Хусто определил ядро экономических интересов

аргентинской олигархии и ее связи подчинения империализму. Начав с анализа экономического и социального строя, он завершил свой теоретический путь критическим изучением истории Аргентины и Латинской Америки. Во время поездок в самые заброшенные регионы страны он узнал о формах эксплуатации, расизма и дискриминации, навязанных аргентинским правящим классом индейским общинам. Путешествуя по различным регионам, он смог убедиться в проникновении британского и американского империализма, что при самоуспокоенности правящих элит открыло двери для грабежа, осуществляемого этими иностранными компаниями.

Анализируя социально-экономическую структуру и национальную реальность, он отметил важнейшее значение коренных общин для идентичности нации через их героическую борьбу, которая велась в защиту своих территорий, своей свободы, своей самобытности и ресурсов, поработанных колониализмом, а затем и землевладельческими элитами, а также империализмом.

Характеристика экономической и социальной структуры Аргентины и Латинской Америки в целом была одним из пунктов, в которых его анализ отличался от коммунистических партий и различных течений аргентинского и латиноамериканского троцкизма, существенный аспект, который он понимал как в своих путешествиях по наиболее отсталым сельским районам, так и в своем критическом изучении либеральной истории (искаженный взгляд, навязывавший идею «белой» Аргентины, превознося гаучо как символ национальности). В то время ни активисты коммунистических партий, ни троцкисты не ставили под сомнение либеральный взгляд на официальную историю, преуменьшая или игнорируя условия эксплуатации сельского труда, в основном осуществлявшиеся в докапиталистических условиях, игнорируя сложность социальных и трудовых проблем в сельской местности, сосредоточив свои политические действия на наемных рабочих в городских районах, где, однако, промышленное развитие все еще было недостаточным. Поэтому Хусто упрекнул их в том, что они не решают местные про-

блемы¹⁵.

Антиимпериалистические взгляды Хусто начались с реформистских принципов «Нового поколения», сближаясь с Айя де ла Торре и Скалабрини Ортисом. Однако эти позиции стали узкими, когда он начал углублять свои знания ленинской теории империализма в период, когда международный порядок менялся из-за обострения мирового кризиса 1929 г. и надвигающейся мировой войны. Вопрос об империалистическом проникновении был еще одной существенной осью разногласий с левыми партиями: не только социально-экономическая структура, но и проникновение иностранных держав определяло характеристику Аргентины как «полукOLONиальной» страны сначала из-за вмешательства Великобритании, затем Соединенных Штатов. Он считал национальное освобождение важнейшим пунктом революционной борьбы, и это был один из самых глубоких и радикальных вопросов, отдалявших его от троцкистских течений, отрицавших значение империализма.

Его антиимпериализм также отдалил его от просталинистской коммунистической перспективы и Третьего Интернационала, который продвигал «Единый фронт» в союзе с так называемой «национальной буржуазией» с целью свержения фашизма. Он считал «национальные буржуазии» неспособными вести борьбу за национальное освобождение, где главным революционной и антиимпериалистической силой был рабочий класс. С этой антиимпериалистической точки зрения Хусто также поставил под сомнение антифашистскую политику КПА, которая, благодаря конъюнктурному союзу между СССР и США. Коммунисты превозносили приезд Рузвельта в Аргентину, называя его великим «демократом» и «прогрессистом», хотя на самом деле он был президентом империалистической державы¹⁶.

Еще одним ключевым моментом, отличающим его от социалистических позиций, господствовавших на политическом ландшафте в 1930-е и 1940-е гг., было убеждение, что только

¹⁵ Coggiola, 2006.

¹⁶ Coggiola, 2006.

социалистическая революция позволит существенно изменить политические и экономические условия, процесс, который должен быть континентальным и вовлекать все страны Латинской Америки. Он утверждал, что такая революция может произойти только в тех зависимых странах, где рабочий класс не был подкуплен господствующими классами, как это произошло в великих империалистических державах. В странах Латинской Америки социальная революция была возможна, так как их экономики, отсталые из-за деформации империализма, еще не завершили «буржуазно-демократических» задач после победы революций Войны за независимость в Латинской Америке¹⁷.

Публикационная продукция Хусто и его спорные статьи, опубликованные в различных журналах, многочисленны. Большая часть его работ публиковалась, когда он уже дистанцировался от любых попыток бороться за социалистическую партию. Им двигала уверенность в том, что его мнения рано или поздно станут известны и что, в конце концов, его революционные позиции восторжествуют.

История его происхождения, оправдание разрыва с классом и новый путь, который увел его от семейного ядра, была прослежена им самим в «Prontuario Una autobiografía», написанной рано, в возрасте 36 лет. В прологе издания он заявляет, что «боролся в поисках пути, который привел бы к освобождению человечества, через разрыв со всеми ограничениями, которым его подвергает существующий порядок», стремясь таким образом «к освобождению самого себя»¹⁸.

Два его романа вызвали большой резонанс: «La tierra maldita: relatos bravíos de la Patagonia salvaje y de los mares australes»¹⁹, и «Río abajo»²⁰. Оба – социальные очерки, в которых скрупулезное описание природы показывает нам его интерес и знание географии и фауны (первый сосредоточен на Патагонии, а второй – на болотистых землях региона, известного как «лито-

¹⁷ Justo, Las posiciones de la LOR y el centrismo, fevereiro de 1942.

¹⁸ Justo, 2006.

¹⁹ Justo, 1933.

²⁰ Justo, 1955.

раль», между реками Парана и Парагвай. Их истории реалистичны, описывают ежедневные передвижения его жителей, угнетенных и игнорируемых масс. В 1960 г. по Río abajo был снят фильм.

«Pampas y lanzas»²¹ – одно из самых важных его произведений, в котором он документально описывает борьбу арауканов за свою землю, против политики уничтожения и подчинения со стороны аргентинской олигархии, борьбу, которая закончилась уничтожением индейцев, подчинением гаучо, превращенных в солдата, и установлением господства скотовладельческой олигархии, которая затем будет править страной.

В книге «A sangre y lanza, el último combate del Capitanejo Nehuen: tragedia e infortunio de la Eropeya del Desierto» подробно рассказывается о битве против арауканов границе пампы. Основываясь на изучении официальных документов, журналистских заметок и архивов (например, Sociedad Rural), он описывает кампанию истребления коренных народов с целью захвата их земель²².

«Masas y balas»²³ объединяет пять историй, эпизодов, произошедшие в разных частях Америки в период с 1931 по 1935 гг., «в самые драматические дни мирового экономического кризиса», когда в Аргентину прибыло множество европейских иммигрантов.

Хусто также развивает вопрос о гаучо и его прославлении, анализируя фигуру Леопольдо Лугонеса в книге «Literatura argentina y expresión americana»²⁴, которую он позже опубликовал под названием «Cien años de las letras argentinas»²⁵, в которой он исследует литературное творчество через авторов, которые, по его замыслу, воплощали литературные выражения социальных сил, управляющих латиноамериканскими обществами. В главе о Лугонесе он тщательно исследует политику аргентинских правящих классов, которые предоставляли льготы

²¹ Justo, 1962.

²² Justo, 1969.

²³ Justo, 1974.

²⁴ Justo, 1976ю

²⁵ Justo, 1998.

якобы прогрессивным молодым интеллектуалам, предоставляя им оплачиваемые должности и подавляя их революционные идеалы, и осуждает оппортунизм Лугонеса, который отказался от бунтарского пути, чтобы стать «шутом-поэтом» олигархии.

В книге «Estrategia revolucionaria: lucha por la unidad y por la liberación nacional y social de la América Latina» он описывает скрупулезную историю троцкизма в Аргентине, жестко подвергая сомнению его лидеров и позиции, устанавливая руководящие принципы, которым должен следовать «пролетарский авангард колониальных стран», и указывая на «аграрную и антиимпериалистическую революцию» как на часть процесса «перманентной революции»²⁶.

Другой его полемической книгой, разделившей аргентинских троцкистов, была «Лев Троцкий и Уолл-стрит»²⁷, в которой он характеризует русского лидера как центриста, «более близкого к меньшевикам, чем к большевикам», который совпал с Лениным только во время падения царизма, следуя «систематической практике оппортунизма». Следует отметить, что Хусто, считавшийся одним из основателей аргентинского троцкизма, был, однако, язвительным критиком Троцкого, упрекая его в непоследовательности и незнании латиноамериканских проблем. По его словам, «американский империализм» был для Троцкого «добрым империализмом, который активно помогал ему в борьбе против Сталина и так хорошо принимал его статьи, всегда привлекавшие интерес в Соединенных Штатах».

В книге «Nuestra patria vasalla, historia del coloniaje argentino»²⁸ он осуществляет свое стремление переписать национальную историю. Более двух десятилетий он публикует этот великий труд, в котором анализирует историю страны, начиная с колониального периода и кончая последней военной диктатурой, обосновывая свою характеристику Аргентины как «полуколониальной» страны, подчиненной интересам господствующих классов землевладельцев и империалистов, сначала из Ве-

²⁶ Justo, 1956.

²⁷ Justo, 1959.

²⁸ Justo, 1968.

ликобритании, затем из Соединенных Штатов. Своим переосмыслением национальной истории, критикуя официально-либеральную историю, он обосновывает революционную политическую альтернативу и разрыв с аристократическим семейным порядком.

В книге «*Bolivia: la revolución derrotada*»²⁹ Хусто развивает анализ, который начинается с империи инков и доходит до поражения революции. Наиболее важные идеи, которые он развивает здесь, относятся к боливийской экономической и социальной формации, в споре с теми, кто считал общество инков примитивной коммунистической системой. Согласно его прочтению марксизма-ленинизма, он считает, что среди инков преобладали «азиатский способ производства» и «коллективное рабство», и что социалистам необходимо знать историю этой империи, потому что «население кечуа и аймара остается живым», даже если оно изуродовано «колониальной и республиканской культурой», составляя таким образом «важный резерв для антифеодальной и антиимпериалистической борьбы».

Либорио Хусто также анализирует общее положение Аргентины и Бразилии «*Argentina y Brasil en la integración continental*»³⁰, делая вывод о том, что отношения между двумя странами имеют основополагающее значение для латиноамериканского единства. Он анализирует экономику Аргентины и Бразилии и их взаимодополняемость, подтверждая, что освобождение и интеграция Латинской Америки зависит от интеграции обеих стран. Публикация «*Subamérica: América Latina de la Colonia a la Revolución Socialista*»³¹ первоначально обращается к колониальному периоду и английскому господству, а затем к господству янки на протяжении всего XX.

В «*Andesia*»³² Хусто возвращается к теме дебатов о названии американского континента. Он утверждает, что Соединенные Штаты присвоили себе слово «Америка», и что термин «Латин-

²⁹ Justo, 1967.

³⁰ Justo, 1983.

³¹ Justo, 1995.

³² Justo, 2000.

ская Америка» неуместен, поскольку американское население «состоит из угнетенных индейцев и негров, для которых термин «латинский» является синонимом угнетающих наций». Таким образом, он предлагает название Анды, которое возникает из признания ценности Андского горного хребта как структурирующего в этой части континента.

После его смерти была опубликована работа о правительстве Сальвадора Альенде «Así se murió en Chile»³³. Это хроника, содержащая позиции политических и партийных сил, а также свидетельства промышленных рабочих, через которые он объявляет агонию социалистического правительства Альенде, а затем вновь отстаивает необходимость континентальной революции, которая искоренит империализм и установит власть рабочего класса.

Библиография / Referencias

- Bosch Alessio C.* Los orígenes de la Cuarta Internacional en Argentina: Liborio Justo y el caso del Grupo Obrero Revolucionario y la Liga Obrera Revolucionaria // *Díálogos Revista Electrónica de Historia*, v. 18, n. 1, 2017.
- Brega J.* Las fotografías de Liborio Justo // *La Marea, Revista de cultura, arte e ideas*, n° 24. 2005
- Coggiola O.* Historia del trotskismo en Argentina y América Latina. Buenos Aires: Ryr, 2006.
- Justo L.* A sangre y lanza, o el último combate del Capitanejo Nehuen: tragedia e infortunio de la Epopeya del Desierto. Buenos Aires: Ediciones Anaconda, 1969.
- Justo L.* Andesia. Buenos Aires: Ediciones Badajo, 2000.
- Justo L.* Argentina y Brasil en la integración continental. Bs. Aires: CEAL, 1983.
- Justo L.* Así se murió en Chile. Buenos Aires: Cienflores y Maipue, 2018.
- Justo L.* Autopsia, funeral y gloria de la Reforma Universitaria // *La Marea, Revista de cultura, arte e ideas*. n° 4, agosto-octubre

³³ Justo, 2018.

- 1995, pp. 18-20
- Justo L.* Bolivia: la revolución derrotada. Cochabamba: Rojas Araújo Editor, 1967.
- Justo L.* Cien años de las letras argentinas. Buenos Aires: Ediciones Badajo, 1998.
- Justo L.* Estrategia revolucionaria: lucha por la unidad y por la liberación nacional y social de la América Latina. Buenos Aires: Editorial Fragua, 1956.
- Justo L.* La tierra maldita: relatos bravíos de la Patagonia salvaje y de los mares australes. Buenos Aires: Editorial Cabaut, 1933.
- Justo L.* León Trotsky y Wall Street. Buenos Aires: Editorial Gure, 1959.
- Justo L.* Literatura argentina y expresión americana. Buenos Aires: Editorial Rescate, 1976.
- Justo L.* Masas y balas. Buenos Aires: Edición de la Flor, 1974.
- Justo L.* Nuestra patria vasalla, historia del coloniaje argentino [5 volúmenes] Buenos Aires: Editorial Schapire, 1968-1993.
- Justo L.* Pampas y lanzas. Buenos Aires: Editorial Palestra, 1962.
- Justo L.* Prontuario (Una autobiografía). Buenos Aires: Ediciones B, Grupo Z. 2006.
- Justo L.* Río abajo. Buenos Aires: Ediciones Anaconda, 1955.
- Justo L.* Subamérica: América Latina de la Colonia a la Revolución Socialista [2 volúmenes] Buenos Aires: Ediciones Badajo, 1995-1997
- Justo L.* Tierra Maldita. Buenos Aires: Eudeba, 1966.
- Mateu C.* Liborio Justo, filiación de un rebelde // La Marea. Revista de cultura, arte e ideas, Buenos Aires, n. 21, 2004.